

Д.А. Кубанкин

**НЕОПУБЛИКОВАННАЯ
РУКОПИСЬ А. А. КРОТКОВА
«УВЕК-САРАТОВСКИЙ
ПО ДАННЫМ ИСТОРИИ
И АРХЕОЛОГИИ»**

История золотоордынских городов, в том числе и Укека (Увека), привлекает внимание ученых уже не одно столетие. Увекское городище на южной окраине современного Саратова начали изучать еще в первой половине XIX в.¹ Однако до сих пор не опубликовано ни одной крупной работы посвященной исторической топографии Укека, за исключением статьи обзорного характера Н. М. Малова². Специальное изучение этой актуальной проблемы позволит реконструировать планиграфию данного золотоордынского города в связи с этноконфессиональным составом и видами хозяйственно-ремесленной деятельности населения. Отметим, что первые попытки в этом направлении были предприняты еще в начале XX в. членом СУАК А. А. Кротковым.

Александр Августинович подготовил, но не опубликовал довольно объемную статью «Увек-Саратовский по данным истории и археологии». Она была прочитана на заседании СУАК 5 февраля 1916 г.³, после чего, вероятно, была сдана в архив или редакционный совет общества. Сейчас она хранится в 407-м фонде ГАСО под названием «Рукопись неизвестного автора по истории Увека»⁴. Рукописный текст представлен на 30 разлинованных листах тетрадного формата. Почерк на них схож с почерком в архиве А. А. Кроткова и, вероятно, принадлежит одному и тому же исследователю. Кроме того, из текста видно, что она принадлежит Александру Августиновичу: «Эта раскопка описана автором этой статьи. Труды Саратовской Архивной Комиссии, вып. 32»⁵. Здесь имеется в виду статья А. А. Кроткова «Раскопки на Увеке в 1913 году»⁶. Еще один пример из текста: «В приволжской стороне ... мы с С. А. Щегловым встретили горны для обжига посуды»⁷. Известно, что раскопки горна в этой части городища совместно с С. А. Щегловым проводил А. А. Кротков⁸. Наконец, в личном фонде автора, хранящемся в Саратовском музее краеведения,

¹ Френ Х. М. О бывшем монгольском городе Укеке в южной стороне от Саратова в переводе Д. Языкова // Труды Императорской Российской академии. 1840. Ч. III. С. 103–125.

² Малов Н. М. Археологические объекты и историческая топография золотоордынского города Укек // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий: Материалы науч.-практ. конф. Саратов, 2003. С. 27–42.

³ СОМК. Фонд А. А. Кроткова, оп. 1, д. 8, л. 172; Краткий отчет о деятельности Отдела Археологии Саратовского общества истории археологии и этнографии за 1916–1922г. // Труды Общества Ист Арх Эт. 1923. Вып. 34, ч. 1. С. 1.

⁴ ГАСО, ф. 407, оп. 2, д. 2341, л. 2–30об.

⁵ Там же. Л. 6об.

⁶ Кротков А. А. Раскопки на Увеке в 1913 году // Труды СУАК. 1915. Вып. 32. С. 111–133.

⁷ ГАСО, ф. 407, оп. 2, д. 2341, л. 23–23об.

⁸ Там же. Д. 188, л. 11об-12; СОМК, фонд А. А. Кроткова, оп. 1, д. 14, л. 4–8.

имеются черновики данной статьи, а также некоторые фотографии и план к ней⁹. Окончательная дата написания работы стоит в конце рукописи – 1915 год. Однако в дальнейшем, на основе уже описанного материала планировались новая статья «Укак Саратовский».

Этот неопубликованный труд упоминается в историографической части дипломной работы студентки исторического факультета СГУ И. В. Семеновой «Золотоордынские памятники Саратовского Поволжья» (Саратов, 1984), а также в дипломной работе студента СГУ В. К. Болотникова «Золотоордынский город Укек (Письменные источники, история изучения и историография вопроса)» (Саратов, 1997). Номер архивного дела, где содержится интересующая нас рукопись, приведен в монографии Л. Ф. Недашковского¹⁰. Н. М. Малов перечислил основные темы вышеназванной рукописи и опубликовал схематический план Увекского городища.¹¹

В публикуемой статье А. А. Кроткова нами были сделаны исправления только там, где этого требовала современная грамматика и орфография, а также дополнены и уточнены ссылки. Текст рукописи печатается в полном объеме без купюр, так, как он представлен в ГАСО.

**Кротков А. А.
УВЕК-САРАТОВСКИЙ
ПО ДАННЫМ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ**

Увек – это позднейшее название этого городища. В XIII и XIV столетиях, во времена господства здесь «справедливых и высокочтимых ханов» Золотой орды, этот город носил иное название: Укак или Укак, что значит, согласно толкованию Френа, «ящик для хранения посуды» или «плотина из фашина и земли»¹². Думается, что правильнее будет это слово производить не из монгольского языка, как это делает Френ, а от азербейджанского «укак», что значит – покатошь¹³. Это толкование более соответствует местности, где был расположен Увек, так как и теперь еще, если глядеть со стороны, мы видим на месте Увека покатошь к Волге. Название местности затем перешло и на город. Надо полагать также, что теперешнее хаотическое состояние данной местности произошло уже после разгрома Увека Тамерланом, вследствие происходящих здесь периодических оползней, обычных явлений на правом берегу Волги. Увек прежнего времени был расположен на более ровной и более высокой местности, восточная часть которой теперь лежит уже под Волгой. В этом пришлось нам убедиться не так давно. 14 июля 1912 г. в Архивную Комиссию было дано знать, что из-под Волги показалась ка-

⁹ СОМК, фонд А. А. Кроткова, оп. 1, д. 69.

¹⁰ Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 203.

¹¹ Малов Н. М. Указ. соч. С. 35, 40.

¹² Fraehn Ch. Uber die ehemalige mongolische Stadt Ukek...//Memoires de l'academi Imperial Sciences de St. Petersburg. 1835 / Пер. А. Герасимов. Ставрополь, 1911. [«Вал или плотина, сделанная из фашичника и земли»: Френ Х. О бывшем о монгольском городе Укеке в южной стороне от Саратова в переводе Д. Языкова // Труды Императорской Российской академии. 1840. Ч. III. С. 115. – Д. К.].

¹³ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1, ч. 1. СПб., 1893. С.69. [В словаре В. В. Радлова фигурирует слово «аукак». – Д. К.].

кая-то каменная стена. В то время уровень Волги почему то был очень низок, так что все ледорезы общества Рязано-Уральской железной дороги оказались на суше. В конце ледорезов, на обнажившемся берегу Волги, за каменными укреплениями берега, обнажилась упавшая стена в кусках довольно значительных размеров, сложенная из квадратного золотоордынского кирпича с характерной для того времени кладкой. По очистке одного из кусков стены, лежавшей торцевой стороной вверх, были обнаружены заложённые в ней глиняные водопроводные трубы, насколько помнится 4 или 5 колен, соединённые в стыке и спаянные известкой. Трубы эти можно обозреть в музее СУАК. Эта стена, несомненно, составляла часть какого-то жилого и притом значительного здания, которое, надо полагать, стояло когда-то на берегу и только впоследствии, вместе с берегом оползло в Волгу.

Кроме остатков зданий, о существовании Увека свидетельствуют нам и другие памятники: письменные документы, монеты, находимые на этом городище с именем города Укек, и другие бытовые предметы татарской эпохи XIII и XIV века.

Письменные источники об Уваке, за период его жизни, весьма кратки; они принадлежат арабским писателям и главным образом только констатируют, что в данном месте существовал городок Увек. Этого рода документы почти все исчерпаны в обстоятельной статье академика Х. Френа¹⁴, на которой в дальнейшем изложении я и буду базироваться. Первое свидетельство о существовании Увека Френ приводит из сочинения Марко Поло. Отец этого Марко, Николай Поло, с братом Матвеем Поло в 1264 году были у хана Берке с торговыми делами. В то время Берке хан кочевал в Булгаре или около него. Берке был первый из ханов Золотой Орды, принявший ислам. Двоюродный брат его, Гулагу, царствовавший в это время в Персии, склонялся более к христианству. Берке, как неопит, не мог простить этого Гулагу. Возникло недружелюбие между родственниками – владельцами соседних государств. К этому еще примешались семейные счеты из-за ткацких родовых фабрик, расположенных в Закавказье. Началась война¹⁵. Гулагу, а впоследствии сын его, Абаг хан, был наступающей стороной, Берке – обороняющейся. Благодаря войне, торговые южные пути Кипчака или Золотой Орды сделались не безопасными для торговых людей, и потому купцам Поло ехать южными границами золотоордынского ханства было нельзя. Они свой путь направили на город Осаса (Укак), который был пограничным городом владыки Запада, то есть монголов улуса Джучиева. «Город этот маленький», по словам арабского географа Абульфеды, писавшего в 1321 году, «лежит на берегу Итилии, то есть по нашему Волги, почти на середине пути между Сараем и Булгаром, от каждого из этих городов в расстоянии 15 дневных переходов. До Укека, но не дальше его простирается орда повелителя татар в странах Берке». «Город этот (Укак) посредственной величины, но красивой постройки, с обильными благами и сильной стужею», добавляет Ибн-Батута, арабский путешественник, проезжавший через Увек в июне 1334 года. «На один день пути от этого города находятся горы Русских; последние – христиане, красноволосые, голубоглазые, безобразной наружности, народ плутовской»¹⁶. Последним о живом Уваке говорит Шереф-эд-дин, автор истории Тимур-Ленка (Тамерлана). Он упоминает, что военные отряды, пришедшие с Тимуром на Волгу и занятые преследованием Тохтамыша, в 1395 году явились также и в Увек, который разделил участь стольких дру-

¹⁴ Френ Х. Монгольский Увек на Волге / Пер. А. Гераклитова. Ставрополь, 1911.

¹⁵ Тизенгаузен. Сборник материалов по истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 239–240.

¹⁶ Он же. Указ. соч. С. 303.

гих народов в Кипчаке, был разграблен и обращен в пепел победителем¹⁷. Этим кончается история Саратовского Укака, если не считать некоторых арабских авторов, упоминающих лишь имя Укека, как пограничного татарского городка.

Последующие авторы описывают только уже развалины Увека и находки с этого городища, причем и имя Укак исчезает, заменяясь именами то Овик, то Увиек, Уфеак, Увешенское городище и, наконец, нынешним официальным именем Увек. В 1579 г. проезжавший по Волге английский торговый агент Барроу приставал к Увеку и нашел здесь «прекрасный каменный замок, по имени Овик, а к нему прилегал город, который, по словам русских, за грехи и нечестие жителей его, был поглощен землею с частью цитадели». Еще до сего дня, пишет Барроу, можно видеть часть развалин цитадели и некоторые гробницы, которые, по-видимому, предназначались для важных особ, т. к. на одной из этих гробниц можно еще видеть фигуру человека на лошади с луком в руках и колчаном со стрелами на боку. На одном из этих камней можно также разобрать гербовый щит с высеченными и частью разрушенными буквами, которые мы сочли за армянские. Надпись на другом камне вырезана другим алфавитом¹⁸.

Последующие авторы, посещавшие Увек, не нашли уже и этих остатков, а встречали только сохранившиеся в земле могилы, случайно разрытые, массу битой посуды и рассыпанных в земле медных и серебряных денег и других бытовых мелких вещей. Всего этого и до сих пор на Увеке находят еще много. Рассматривая погребения, в бытность свою на Увеке, в 1841 г., Саблуков пришел к заключению, что Увек был не только татарским городом, но также и местом, привлекавшим внимание людей, живших здесь до татар.¹⁹ Некоторые авторы²⁰ пытались даже населить Увек будинами и гелонами и сделать из Увека греческий город Гелон, а затем здесь же ставили буртасский город Буртас, но до сих пор находки на Увеке не дали каких-либо фактических подтверждений догадкам этих авторов. Вся масса предметов бытовой старины с Увека, за исключением некоторых единичных находок, собранные в музее СУАК, раскопки некоторых погребений, произведенные как в 1913 году П. Н. Шишкиным²¹, так и после, все говорит пока только о татарском Увеке XIII–XIV века. Поэтому и в дальнейшем изложении речь пойдет только об Увеке татарской эпохи.

¹⁷ Френ Х. Монгольский Увек на Волге / Пер. А. Гераклитова. Ставрополь, 1911. [Френ Х. О бывшем о монгольском городе Укеке в южной стороне от Саратова в переводе Д. Языкова // Труды Императорской Российской академии. 1840. Ч. III. С. 110.]

¹⁸ «Еще и теперь есть там часть развалин замка, и несколько гробов, кои, по-видимому, были назначены для знатных людей; ибо на одном из надгробных камней можно было еще рассмотреть образ человека, сидящего на коне, держащего в руке лук, и имеющего при боку колчан с стрелами. Также на одном из сих камней, замечен был герб с вырезанными, но уже отчасти попортившимися буквами, кои мы сочли за армянские. На другом камне была вырезана на другом каком-то языке надпись» (Френ Х. О бывшем о монгольском городе Укеке в южной стороне от Саратова в переводе Д. Языкова // Труды Императорской Российской академии. 1840. Ч. III. С. 115. – [Д. К.]); Васильчиков А. Материалы для истории Увека // Труды СУАК. 1893. Т. IV, вып. 1. С. 31.

¹⁹ Саблуков Г. С. Остатки древностей в с. Усть-Набережном Увеке // ИОАИЭ. 1880–1882. Т. 3. С. 321.

²⁰ Голицын Л. Л., Краснодубровский С. С. Увек, доклады и исследования по археологии и истории Увека. Саратов, 1890.

²¹ Эта раскопка описана автором этой статьи [Кротков А. А. Раскопки на Увеке в 1913 году // Труды СУАК. 1915. Вып. 32. – [Д. К.], другие раскопки Шишкина еще не опубликованы.

Раньше было сказано, что, согласно Френу, первое свидетельство об Увеке принадлежит М. Поло и относится к 1264 году²². Но Увек, несомненно, был основан раньше. Подтверждение этому можно найти в записках посланника французского короля, Вильгельма де-Рубрука²³, проезжавшего через Саратовскую губернию в 1253 году. Вот что он пишет: «мы ехали от становища к становищу» (поднимаясь к северу от Азовского моря), «пока 31 июля не добрались до местопребывания Сартака²⁴. Эта страна за Танаидом (Доном), очень красивая и имеет реки и леса, к северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, а именно Максель (то есть мокша), сзади них живут другие, именуемые Мерас (мордва). Итак мы нашли Сартака близ Итили (Волги), в трех днях пути от нее». Если трехдневный путь равен приблизительно 90–100 верстам и провести таковую линию в трехдневном расстоянии от Волги параллельно последней, мы хотя бы приблизительно наметим район от села Березовки Аткарского уезда до реки Баланды, по ту или другую сторону реки Медведицы. Вот места кочевий Сартака, которые находились в июле 1253 года по меридиану города Аткарска к северу или югу от последнего. Отправляясь от Сартака на восток, в ставку Батыя, Рубрук через 3 дня пути мог прибыть куда-либо в недалекие поволжские окрестности нынешнего Саратова. Этим пунктом и можно считать Увек. Он показан и на карте, приложенной к сочинению Рубрука в переводе Малеина. О тогдашнем Увеке, но не называя его еще этим именем, Рубрук говорит следующее: «в том месте, где мы остановились на берегу Итили (Волги) есть новый поселок, который татары устроили вперемежку из русских и сарацинов, перевозящих послов, как направляющихся ко двору Батыя, так и возвращающихся оттуда ... и от этого места до городов Великой Булгарии, к северу, считается 5 дней пути». Это свидетельство Рубрука весьма важно, ибо, благодаря ему, мы можем подойти с большей вероятностью к годам основания Увека. В 1253 году это был только еще новый поселок. Согласно нашим летописям,²⁵ хождение князей русских началось в Орду в 1243 году, а под 6754 годом (1246) что в этом году к Батыю приходили послы от папы Иннокентия. Путь послов, как ханских в другие страны, так равно и других посланников других государей, в Золотой Орде старались обставить по возможности всеми удобствами. Та же забота проявлялась, по всей вероятности, и по отношению к князьям русским, ездившим в Орду на поклон, конечно, не с пустыми руками, а с «посулами» и «поминками». В первую голову государи кипчакские должны были постараться сделать удобными переправы через большие реки Дон, Днепр и Волгу. Поэтому, если в 1255 году увекский поселок, по словам Рубрука, был новый, то нельзя сказать, что он только в этом году возник. К 1243 году Батый уже заканчивал свои завоевания, и после того началась созидательная работа Золотой Орды – обустройства Юго-Восточного Поволжья, поэтому и возникновение Увекского поселка можно без большой натяжки отнести к концу 40-х годов XIII столетия. Существование Увека во времена Батыя подтверждается и находками на нем медных монет с особой тамгой или родовой печатью, которую нумизматика приписывает Батыю. Те же нумизматические данные говорят нам, что увекский поселок начинает быстро расти и развиваться, т.к. если монеты Батыя попадают в развалинах Увека, как редкие монеты, то

²² Френ Х. Монгольский город Увек / Пер. А. Гераклитова. Ставрополь, 1911. С. 7 [Френ Х. О бывшем о монгольском городе Увек в южной стороне от Саратова в переводе Д. Языкова // Труды императорской Российской академии. 1840. Ч. III. С. 105 – Д. К.].

²³ Иоанн де Плано Карпини. История монгалов; Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Пер. А. И. Малеина. СПб., 1911. С. 88, 99.

²⁴ Сартак – сын Бату-хана, имевший кочевье на правом берегу Волги.

²⁵ Лаврентьевская и Троицкая летопись // ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 201, 225..

монеты Туда Менгу, Менгу Тимура и последующих царей уже обычны для этого городка. Мало того, во времена Токтогу хана, к концу XIII века, т.е. спустя почти 50 лет после своего основания, Увек достиг по своему значению такого положения, что Токтогу нашел возможным чеканить на Увек монету с именем этого города. Если проследить по монетам золотоордынские города, в которых производилась чеканка монеты, то окажется, что привилегия давалась лишь крупным и значительным городам Золотой Орды (таким. – Д. К.), как Сарай, Гулистан, Азак, Крым, Маджар, Мухши; в том числе должен быть помещен и Увек. Следовательно, достаточно было пройти столетия, чтобы этот, незначительный вначале, поселок вырос в небольшой, может быть, по размерам, но важный по значению город. П. Савельев допускает даже, что при хане Токтогу Увек мог быть временной резиденцией этого хана, а богатые женские погребения на Увек особ, несомненно, принадлежащих к ханскому роду, как бы подтверждают данное предположение²⁶. Необходимо заметить, что монеты с именем г. Укәка чеканились только при Токтогу хане, так как на монетах последующих ханов имени этого города не встречается²⁷. Это явление может быть объяснено тем, что до конца XIII века Увек играл не только торговую роль и как транспортный пункт, но, быть может, и административную и политическую во взаимных отношениях между Русью и Ордой, с одной стороны, между Ордой и мордовскими посурскими землями – с другой. Начиная же с Узбекхана, т. е. с 1313 года, внимание ханов Золотой Орды отвлекается более всего к югу, где развивается торговый путь из Крыма через Сарай в Индию и обратно, благодаря проникновению в Орду венецианцев и генуэзцев, на северо-западной же окраине возникает какой-то новый центр, пока нам неизвестный. По крайней мере, при Узбеке и последующих ханах появляется на монетах взамен Укека или нового города – Мохши, причем монеты отличаются от прежних золотоордынских монет своей грубой, неизящной чеканкой. Этой грубости, примитивности не видно на монетах южных городов Орды. Но и Увек не захудал, он продолжал расти, хотя не с такой быстротой, как раньше, и играл важную роль при переправе через Волгу и, кроме того, судя по находкам бытовых вещей, развивал свою местную промышленность, приспособлявшуюся к потребностям недалеко живущей по верховьям Суры и ее притокам Кадады и Усть-Узы мордвы. Этот вывод можно строить на основании каменных и глиняных некоторых бытовых памятников, между прочим, и на формовках (литейных формочках. – Д. К.), которые в значительном числе находят на развалинах городка. На них, кроме изображений предметов часто восточных: татарских и даже китайских (дракон) вкуса, встречаются и формы для отливки подвесок, которые употреблялись прежде у мордвы. Нельзя не обратить внимания и на производство посуды на Увек. Можно сказать, что Увек засыпан крупными и мелкими осколками глиняной посуды. Недаром Френ применил к Увеку объяснение – «ящик для хранения посуды». Несмотря на то, что вот уже около 6 столетий Увек так или иначе расхищается, почва его перерывается то для селитряного завода, существовавшего здесь в XVIII столетии, то для надобности железной дороги, а часть городища сплыла в Волгу, все же масса фрагментированной посуды, да и в целом виде поражает. На Увек в 1910 г. С. А. Щегловым и А. А. Кротковым были обнаружены горны для обжига посуды, из коих один они успели вскрыть, тогда как другие погибли при выемке земли для надоб-

²⁶ Кротков А. Раскопки на Увек в 1913 году // Труды СУАК. 1915. Вып. 32.

²⁷ В каталоге мусульманских монет императорского Эрмитажа, издания А. Марковского, показана одна монета с именем города Увека, принадлежащая астраханскому хану Махмутубек Мухаммедубек Тимуру, царствовавшему в конце XV века, когда Увек уже не существовал. Монета эта не датирована и не есть ли она надчеканка на монете Токтогу?

ности железной дороги. Вскрытый горн был наполнен большими кувшинами до одного аршина высоты, не вполне еще обожженными, видимо, что горн был брошен в производстве²⁸. Сейчас рисунки на этих кувшинах и других фрагментах и материал изготовления их с таковыми черепками, находимыми на некоторых стоянках или поселках того времени, как например в Курдюме и Чардыме Саратовского уезда, Елани Сердобского уезда, на Неклюдовском городке Наскафтымовской волости Кузнецкого уезда, поражаешься их полнейшему сходству, как будто один мастер делал эту посуду. Отсюда можно предполагать, что Увек действительно был посудной мастерской, откуда путем развозного торга, или путем ярмарок увекская посуда распространялась широким радиусом, конца которого определить пока нельзя, за отсутствием обследования в этом направлении. Помимо простой глиняной посуды на Увек производилась особого сорта обливная узорчатая посуда, желтого цвета или зеленоватая, которую мы раньше называли «херсонесской», полагая, что она шла из Крыма, подобно тому, как обливная синяя и голубая посуда шла из Персии и Аравии. Но одно обстоятельство заставляет отнести эту желтую посуду к местному производству. На Увек была найдена масса глиняных плоских треножечков на низеньких острых ножках. Эти треножники суть не что иное, как изоляторы желтообливной (и вообще поливной. – Д. К.) посуды во времена ее обжига. Так как этот сорт посуды представляет из себя большей частью плоские чашки, то во время обжига, для сохранения места, чашку вкладывали в чашку, и, чтобы они не слепились, их отделяли друг от друга названными треножничками. Наблюдая донца этой посуды, можно заметить часто на обливной внутренней поверхности, три точки, лишенные поливы, а на некоторых треножничках, на концах острых ножек – следы поливы. Если такой треножничек или изолятор приложить к донышку, то три оголенные точки как раз совпадут с концами ножек. Думается, что этот аргумент сильно говорит в пользу местного производства желто- и зелено-обливной посуды. Кроме гончарного производства, некоторые находки на Увек заставляют предполагать здесь существование производства разноцветных бус из непрозрачного стекла. Бусы в готовом виде здесь находят в неисчислимом количестве. Но помимо сего, здесь же бывают находимы куски разноцветной смальты, еще не переделанной в бусы. Куски эти встречаются черного (всего более), синего и желтого цвета, а один кусок был найден красноватого цвета, как краснобурый сургуч. Производство бус предполагает развитие высокой техники, так как приходится иметь дело с материалом, плавление которого требует температуру не менее 800–1200 градусов по Цельсию, и, кроме того, требуется особая сноровка в комбинации тонких рисунков на мозаичных бусинах.

Помимо этих промыслов, поддерживавших жизнь и значение Увека, нельзя не обратить внимание на особого рода формовки (литейные формы. – Д. К.), на которых имеются продолговатые, плоские, языкообразные углубления с пуговчатыми на конце придатками. Эти углубления на своей поверхности несут весьма разнообразный орнамент, иногда весьма тонкий и напоминающий арабеску и персидский бордю. Такие формовки могли служить для отливки металлических украшений на поясные или сбруйные ремни или, как полагают иные, для отливки наконечников ножен. В данном случае важно констатировать на Увек наличие металлического производства и, главным образом, орнаментационного характера. Между прочим, на Увек почти не известно случаев находок боевого оружия, если не считать двух или трех лопатчатотреугольных стрелок, которые могли служить увековцам и для охоты. Бросается также в глаза значительное число найденных здесь глиняных пряслиц разнообразных форм, употребляемых обыкновенно как веретенные маховики при прядении. В связи с наличием на развалинах

²⁸ Сосуды лежали во фрагментах.

Увека произрастания конопля, ныне в диком состоянии, хотя рост ее достигает иногда одной сажени высоты, можно думать, что и ткацкое производство было здесь развито. Если продукты последнего утилизировались исключительно для местных нужд, то производство посуды, металлических украшений и бус не могло поглощаться жителями Увека, и должно было идти на сторону.

Более значительное влияние на рост и развитие Увека оказывало, как упомянуто выше, его положение как конечного пункта на транзитном пути из мордовских земель и Рязанского княжества в Сарай. Столица Золотой Орды была огромным городом не только для того времени, но если к нему приложить масштаб и нашего времени. Ибн Батута объехал его кругом, верхом на лошади, почти в сутки. Он пишет: «Жили мы в одном конце его и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца после полудня, совершили (там) молитву полуденную, поели и добрали до (нашего) жилища не раньше как при закате²⁹. Чтобы пройти поперек требовалось не менее 6 часов. И все это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов»³⁰. Столь обширный город, который, если представить его в виде квадрата, имеет каждую сторону не менее 21 версты, заключая в себе по всей вероятности миллионное население, и должен был поглощать громадное количество продуктов. Если хлеб в Сарай шел из Булгарской земли Волгой, если он шел в Сарай из Юго-Западной Руси³¹, то не мало должно было его направляться гужевым путем от сурской мокшанской мордвы, а также Рязанского пограничного княжества. Этот путь, как кратчайший к Сарая, приводил на Увек, где хлеб или грузили на суда и справляли в Сарай по Волге, или перевозили на другой берег и шел гужом дальше. Напротив Увека, около Квасниковки, сохранились до сего времени следы татарского поселка и, судя по находкам, современного Увеку³², который по отношению к этому городу был то же, что и Покровская слобода по отношению к Саратову. Помимо хлеба рязанцы могли гнать в Увек и Сарай еще мед, воск, дичь, грубый холст, мордва – те же продукты и меха. По степным высоким местам, между водоразделами рек и речек, тянулись «сакмы» или тракты, главный из которых можно провести между бассейнами Медведицы, Хопра и Вороны, с одной стороны, Пензы, Мокши, Цны – с другой. Этот путь мог объединяться с ордыбазарной дорогой³³ и выводил на Калмиусскую сакму, а частью сливался с большим рязанским трактом, ведущим из Руси через нынешний Тамбов в Золотую Орду. «На большом рязанском тракте (из Рязани на Тамбов. – Д. К.) ... , говорит Макаров, есть село Якимицы, где бывает препорядочная ярмарка... Тут же прежде бывали, как говорит предание, еженедельные воскресные торги с татарами ...»³⁴.

²⁹ Тизенгаузен. Указ. соч. С. 306.

³⁰ Там же.

³¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1889. Т. 4. С. 13.

³² Кротков А.А., Шишкин П.Н. Городища и курганы близ села Квасниковки // Труды СУАК. 1916. Вып. 26. С. 101–105.

³³ Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1901. Т. 1, вып. 3. С. 720 (у А. А. Кроткова нет ссылки на следующий фрагмент, однако он важен в данном контексте: Минх А. Н. Историко-географическое описание Саратовской губернии. Саратов, 1898. Т. 1, вып. 1. С. 38–40. – Д. К.); Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII века. Саратов, 1892. С. 67 (в рукописи А. А. Кроткова дано как «Саратовское Поволжье с основания Саратова до конца XVII столетия». Это ошибка. – Д. К.).

³⁴ Макаров. Опыт русского простонародного словотолкования // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1847. № 1. С. 2.

Соединяя прямой точки нахождения остатков татарской бытовой старины, обнаруженные пока на территории Саратовской губернии к северо-западу от Саратова: Увек – Курдюм – Аткарск – Елань Сердобской – Якимцы Рязанской губернии, мы хотя бы в грубых чертах намечаем и увекско-рязанский торговый путь. Другой путь к северу из Увека на Суру и может быть по Мокше на Муром намечается через один из этапов на этом пути. Неклюдовское городище в Кузнецком уезде Наскафтымовской волости, где, как упоминалось выше, находят остатки татарщины.

Если намечаемые торговые пути могли возникнуть помимо предприимчивости населения Увека, а благодаря лишь исключительному требованию Сарайского рынка, то развитие местных промыслов, удовлетворяющих запросы ближайшего мордовского населения по Суре и частью Рязанского княжества: литейное дело, бусяное, гончарное – зависело вполне от развития и способности местного населения Увека. И нужно полагать, судя по указанным остаткам древности, что население его было вполне подготовлено к этому. Возникает вопрос – что же это было за население? Весьма трудно предположить, чтобы это были монголы. Монголы, как народ кочевой, оставались таковыми и во времена своего владычества над Русью: они постепенно передвигались с места на место, окружая ставки ханов или их братьев и сыновей. На монетах мы весьма часто встречаем надпись: «чекан Урду». Урду не был городом в нашем значении слова, т. е. неподвижным, занимающим раз определенное место; это и был город кибиточный, подвижный, идущий за ставкой хана. Где останавливалась палатка хана, там моментально и вырастал город с известным порядком домов-палаток, торговыми и примитивными промышленными заведениями, улицами и переулками. Здесь же хан в случае нужды чеканил свою монету с именем «Урду», здесь же давали они свои ярлыки с данью³⁵. Только зимой цари золотоордынские селились в Сарае, почему арабский писатель Эль Омари и говорит: «Зимовье царей этого государства – Сарай»³⁶.

В постоянных городах Золотой Орды были поселены оседлые народы. Рубрук, проезжая через поселок Увек, говорит, что он был населен сарацинами и русскими. Сарацинами путешественники того времени называли народы тюркского племени, а таковыми могли быть те жители, которые пришли с монгольской Ордой из-за Каспия и Кавказа. Когда старший сын Чингизхана, Саин хан, получил по старшинству дальний удел, т. е. Поволжье, то он вместе с монголами привел (с собой) сюда из завоеванных городов Хорезма много пленников, обладающих в то же время высокой культурой и весьма искусных в разных промыслах: делании посуды (увекская простая посуда по характеру и способу выделки весьма схожа с закаспийской), бус, в литье металлических украшений. Эти жители, как народ оседлый, не способный к той подвижной, кочевой жизни, какую вели монголы, и были поселены в разных поселках по берегам р. Волги, значение которой монгольские ханы оценили весьма рано. К хорезмийцам были присоединены пленные русские, увезенные в Орду, причем монголы увозили с собой в плен главным образом людей ремесленных. Не исключается, конечно, прибивание на Увек и монгольских семейств. Об этом можно заключить из находок на этом городище особого рода домашних божков, сделанных из листовой меди, несколько экземпляров которых хранится в нашем музее³⁷. Некоторые божки носят фаллический характер. Монголы, до принятия ислама, были шаманисты и в силу этого должны были иметь семейных, домашних божков, которые, по сказанию Рубрука, делались из войлока, но та-

³⁵ Григорьев В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // Россия и Азия. СПб., 1876.

³⁶ Тизенгаузен. Указ. соч. С. 243.

³⁷ Такие же божки были отправлены в Санкт-Петербург Духовниковым.

ковые могли делаться из меди в более позднее время, когда, с принятием ислама, вера в домового бога осталась как пережиток. Свидетельство о пребывании русских на Увек подтверждается многократными находками в культурном слое его каменных образков и медных крестиков, относящихся к XIII и XIV веку. Если проследить, где эти священные для русского человека вещи были находимы на городище Увек, то открывается любопытное явление, что они почти все собраны в одной части Увека, а именно в северной части городища. Проводя с вершины «Каланчи» прямую линию АВ на железнодорожную станцию, (см. план) к северу от нее, вплоть до остатков северного вала, мы получим именно ту местность, где находимы бывают эти священные предметы. Эту местность я называю «Русским концом Увека». Но имеющиеся в музее нашей Саратовской Архивной Комиссии образки и крестики не единственные находки христианских древностей на Увек; в списке Императорской Археологической Комиссии, любезно присланном по нашей просьбе в нашу Комиссию, среди вещей, отправленных Духовниковым, в количестве 21 пуда в Петроград, найденных при проведении железнодорожной линии на Увек, мы можем встретить и также медные кресты, образок с изображением Георгия Победоносца, медный предмет в виде принадлежности лампадки, обломки древнего креста, неудавшуюся в отливке медную иконку и прочее и прочее. Хотя неизвестно, где именно на Увек эти вещи подобраны, но, соображая, что для проведения железной дороги первоначально разрабатывали именно эту северную часть городища, мы без большой натяжки и вещи Археологической Комиссии можем привлечь в качестве доказательства существования «русского конца». К этому еще одно не лишнее интереса соображение. В этой части городища мы не находим ни одного каменного здания, а если обратим внимание на почву, то заметим, что она имеет в некоторых местах особый цвет – коричневатую-желтоватую, указывающий на большое количество примесей сгнившего дерева в почве. Это тоже не подлежащий игнорированию указатель, что эта часть была застроена исключительно деревянными зданиями, столь свойственными русскому человеку того времени.

Еще Краснодубровский, описывавший Увек, заметил разницу в черепках посуды этой части городища от таковых же черепков другой части Увека³⁸. Черепки посуды этой части из серой глины, грубо-примитивной работы. Не то встретим мы в части городища, лежащей к югу от линии АВ. Между ней и второй линией (АС), проведенной от «Каланчи» через южный вал и Мамайский курган по направлению к Волге (смотри план – промежуток между линиями АВ и АС). Здесь по некоторым продольным направлениям, как надо полагать, одному – параллельному Волге, находящимися под строениями увекских жителей, а другому – перпендикулярному к Волге, проходящему вдоль северного склона Мамайского бугра, где ныне расположены огуречные бахчи, встречаются находки другого рода. Первое, на что должно обратить внимание, это массовые находки медной и серебряной джучидской монеты, второе – большое количество не только простой, но и майоликовой посуды – синего и белого цвета с белыми арабскими надписями, зеленого цвета с черными рисунками и арабской скорописью, третье – желтой узорчатой обливной посуды, потом массовых находок разноцветных бус, металлических зеркал, поделок из меди и кости, изображений идольчиков, о которых я уже говорил³⁹. В этой же части сконцентрированы и остатки каменных строений, развалины которых тянутся от самой Волги (стена обнаруженная в 1912 году) и вдоль северного склона Мамайского кургана до подножия гор. Здесь, в западной части этой полосы городища, Барроу ви-

³⁸ Краснодубровский С. С. Увек // Саратовский дневник. 1890. № 131, 134.

³⁹ В этой части был найден идольчик, литой из меди, в виде обезьянки, держащей в лапках какой-то сосуд.

дел остатки цитадели, которую окончательно порушил барон де Бай, выломав стены этого здания из земли, здесь еще в 1890-х годах хотя и изредка, но встречались отесанные белые огромные камни известняка с типическим татарским орнаментом⁴⁰. Эти белые, орнаментированные камни говорят за то, что в этой части городища могли быть построены здания зажиточного класса населения, здания административных учреждений и мечети. Помимо кирпича и камней нам здесь же, в интервалах между каменными руинами, попадался и саман, а также обгорелое дерево-бревна. Все перечисленные бытовые остатки показывают, что в этой части городища сосредоточено было именно иное население – именно административно-торговое, каковым могли быть хорезмийцы, быть может персы, армяне⁴¹, монголы⁴². Это была центральная, лучшая часть Увека. Благодаря ситуации остатков каменных зданий, как будто намечается даже расположение главной увекской улицы – от Волги вдоль Мамайского кургана, которая выводила на дорогу, ведущую ныне на Ивановский Увек, а прежде выводящую на Увекско-Рязанский путь. Эта дорога пролегает в разрыве южного вала, отделявшего центральную часть Увека от его 3-ей южной части.

Всматриваясь и изучая остатки этой последней части Увека, мы заметим особый ее характер и назначение. Начиная от Волги и до баков Нобеля, всюду здесь попадаются могилы с погребениями. Могилы встречаются простые, небогатых обывателей Увека, а также лиц знатного происхождения, похороненных в каменных склепах, отличных крашенных гробах, и в особо устроенных для них мавзолеях или турбах⁴³. Мавзолеи эти отстоят в большей дали от Увека, чем простые погребения. В приволжской стороне этого некрополя, почти спустившейся к Волге, мы с С. А. Щегловым встретили горны для обжига посуды, здесь находят железную окалину, а равно те треножнички-изоляторы, о которых я уже говорил выше, в этой же местности, по рассказам увековцев, был найден клад конических сосудов (до 30 экземпляров одного типа), о назначении которых до сих пор еще спорят археологи. Вся прибрежная местность этой части Увека носила промысловый характер: здесь были расположены гончарные заводы, кузницы и другие промышленные заведения Увека. Выше этой полосы, параллельно Волге, то есть по направлению на юго-запад шла полоса настоящего некрополя Увека с более новыми и более богатыми погребениями, а над ней, поднимаясь в гору, между двумя увалами, шедшими также параллельно Волге и замыкавшимися с севера Мамайским обделанным в четырехгранную пирамиду бугром, лежал увекский водоем, откуда жители Увека получали воду, которая шла в дома по глиняным трубам, многочисленные образцы которых разного диаметра и с разными приспособлениями хранятся в музее СУАК. По-видимому, на Уеве существовала не только водопроводная система, но было и известное обустройство для распределения воды. У северной границы владений Нобеля, под обрывом, в том месте, где из восточного угла водоема мог быть выход для воды, стояло какое-то здание вроде башни со множеством отверстий из глиняных труб, а также свободной кирпичной шахтой. Кирпичи от остатка этого здания были разобраны жителями Увека на погребя (см. план). Говорят, что Краснодубровский, работавший на Уеве в 1890-х годах, видел это здание, но он не оставил ни плана его, ни описа-

⁴⁰ *Краснодубровский С. С. Увек // Саратовский дневник. 1890. № 181.*

⁴¹ *Френ Х. О бывшем о монгольском городе Уеве в южной стороне от Саратова в переводе Д. Языкова // Труды Императорской Российской академии. 1840. Ч. III. С. 115.*

⁴² В описании Сарая Ибн-Батута также говорит: «В нем (живут) разные народы, как-то: монголы...; асы...; кипчаки; черкесы; русские и византийцы», каждый народ в своем участке отдельно; там и базары их (*Тизенгаузен. Указ. соч. С. 306*).

⁴³ *Кротков А. Раскопки на Уеве в 1913 году // Труды СУАК. 1915. Вып. 32.*

ния.⁴⁴ В целом все Увекское городище со всеми своими хотя бы схематически намеченными концами и торгово-промышленными частями занимает по течению Волги до 2 верст длины, а в поперечник саженой 300⁴⁵. Как с севера, так и с юга центральная часть и русский конец Увека замыкались двумя валами-околицами, спускающимися с горы к Волге. Благодаря присутствию валов, Краснодубровский и другие лица, посещавшие Увек, полагают что он был укрепленным пунктом. Едва ли это так. Если северный и южный вал и могли служить защитой для него, то с восточной стороны, то есть с Волги, и с западной, где идет кряж, у подножия которого город расположен, оставался совсем незащищенным и легко доступным для неприятеля, если бы таковой где и был поблизости. Но ближе Рязанского княжества к западу от Увека никакого неприятеля не было и не со стороны Рязани было ожидать нападения. Поэтому думается, что земляные увекские валы играли скорее роль заставы или околицы, а не укрепления. Предметы древностей с Увека дают нам возможность несколько ознакомиться с внутренней обстановкой жилищ мусульман того времени. Музей СУАК хранит из этого рода древностей так называемый кусок мозаичного пола из разноцветных камней, составляющих растительную арабеску, найденный здесь печной кафель с китайским рисунком⁴⁶, обмазку тех печей, вероятно круглой формы, в которых местные хозяйки особого рода мастера могли печь свои чуреки. В большинстве случаев эти обломки имеют на себе рисунок в виде волнистых линий, идущих в несколько рядов. Из архитектурных украшений внешних стен имеется несколько образцов фризовых кирпичиков с разнообразным выпуклым орнаментом⁴⁷, внутри же зданий стены могли выкладываться из синего, голубого и разноцветного кирпича, весьма красивого и свежего рисунка – кирпич сделан как бы сейчас. В полу жилищ помимо майоликовых плит находят особого рода разноцветные пятиконечные звезды с отверстием в центре и общим наклоном к нему. Под этими звездами находятся в подполье обычно кувшины или обложенные кирпичом круглые пустоты для стока воды. Над этими звездами мусульмане производили омовение перед намазом. Из стеновых украшений сохранились круглые или плоские кувшины, сделанные из белой глины, с отпечатками на стенках тонких и изящных украшений, хитросплетенной арабески или каких-либо животных. Ибн-Батута при посещении Хорезма в 1334 году посетил дом хорезмийского кадия (судьи) Омара и видел таковые сосуды. Он пишет: «и входил с ним в его приемную, (одну) из чудеснейших зал, в которой (разостланы) роскошные ковры, стены обиты сукном и со множеством углублений, а в каждом углублении серебряные позолоченные сосуды и иракские кувшины»⁴⁸. Увекские белые кувшины – 2 экземпляра, а также большое количество черепков с лепными орнаментами суть не что иное, как эти иракские сосуды, предмет стеновых украшений. Из других предметов бытовой обстановки нельзя не упомянуть своеобразных низких и широких корчаг, без отверстий, кроме одной дудочки. Хранили в таких корчагах масло или какие-либо иные молочные продукты, служили ли они для воды или чего еще либо – остается пока невыясненным. Интересны также особые глиняные, толстостенные полые шары в

⁴⁴ В бумагах Комиссии хранится карандашный рисунок одной части этого сооружения, срисованный Б. В. Зайковским с рисунка И. Ф. Котова, составленного в начале 1880 годов. Котов был учителем в Слободе Покровской.

⁴⁵ С. С. Краснодубровский общие размеры Увека показал 2?-3 вв. х 1? в. (*Краснодубровский С. С. Увек // Саратовский дневник. 1890. № 131–134*).

⁴⁶ В музее хранится имитация. Подлинник в Рыбинском музее покойного Покровского.

⁴⁷ См.: *Кротков А. А. Раскопки на Увеке в 1913 году // Труды СУАК. 1915. Вып. 32. Табл. 26.*

⁴⁸ *Тизенгаузен. Указ. соч. С. 310.*

6–7 дюймов в диаметре с отверстием в $\frac{1}{2}$ дюйма, доходящим до внутренней пустоты или несколькими отверстиями в 3–5 миллиметров. Назначение их также загадочно. Находят здесь и серебряные позолоченные чашки с рисунками и медные роскошные ковши с серебряной полудой и арабскими надписями. Вообще Увек до сего времени продолжает дарить многими произведениями, над некоторыми придется будущим археологам немало поработать, чтобы при посредстве их детально и всесторонне осветить жизнь поселенцев, как Увека, так и других городов Золотой Орды. Конечно, это легче было бы сделать, если бы мы имели в руках записки, заметки когонибо из жителей Золотой Орды, а не заезжих арабов, касавшихся бытовой жизни лишь поверхностно. Но, к сожалению, таковых записок до сего времени еще не находили. Трудно помириться с мыслью, что таких записок не осталось где-либо. Письменность в Орде существовала и были люди и грамотные и даже ученые, как свидетельствуют о том нам арабские писатели, должны бы эти люди кое-что и записывать; существовал в Орде и немалый штат писцов, раз татары по покорению Руси ввели кадастровые книги, то есть учет имущественного состояния покоренного населения для сбора с него гупчура, каллана, тагора и других видов дани. Если сам Чингизхан придавал большое значение архивам, назначив своего младшего сына Тулихана государственным архивариусом, то последующие потомки его ценили значение архивов не менее: вопрос только в том, где эти архивы сохранились. Думается, что они живы до сего времени где-либо в недрах развалин старого или нового Сарая, но только мы не умеем, или скорее не хотим, за отсутствием ли на это средств, или по другим причинам приложить к этому рук и отыскать их. Примером тому, как ценили и бережно относились к своим бумагам люди XIII–XIV века, жившие в Золотой Орде, может служить находка, которая слывет в нашем Археологическом Музее под именем «бочонок». Это действительно небольшой бочонок из красной, хорошо обожженной глины. Он был найден случайно рабочими в 1910 или 1911 году при рытье ям в Цареве, на развалинах Сарая. Нашедшие его рабочие подумали, что в нем золото, так он тщательно был замазан и закупорен. У него сейчас же выбили дно с обеих сторон. Оказалось, что бочонок был набит какими-то бумагами, исписанными татарскими буквами. Раздраженные неудачным содержимым, рабочие изорвали бумагу в мелкие клочки и пустили по степи, а бочонок бросили. Он и служит нам свидетельством бережного и серьезного отношения людей XIII века к сохранению документов!

В заключение коснусь пищевого довольства увекских жителей. При случайных раскопках и разведках в недрах культурного слоя на Увеке находят много костей крупных животных – коров, лошадей и овец и коз. Кости иногда бывают раздроблены или перерублены. Эти кости свидетельствуют нам о мясном составе пищи увекцев. Помимо сего, среди костей животных попадаются иногда кости крупных рыб, осетровых пород. С Увека в музей Комиссии хранится целый клад крупных рыболовных крючков, найденных в корнях дерева. В связи с находками крупных осетровых костей, этот клад дает повод к заключению, что на Увеке могло быть развито рыболовство и стол увекских жителей не был однообразен.

Из растительных пищевых продуктов были найдены – просо, к слову сказать, мельче нашего, зерна горелой пшеницы и еще один род зерна, вроде льняного семени. Без сомнения употреблялись также и молочные продукты, в изготовлении которых монголы были очень искусны: они могли готовить впрок и соленое масло и делали из молока черный кумыс, подававшийся к столу ханов, напиток не только вкусный, но и пьяный.

Подводя итоги сказанному об Увеке, мы имеем:

1. Татарский Увек был основан в конце 40-х годов XIII столетия ханом Батыем, как перевозочный пункт для послов.

2. Благодаря удобному своему положению, он быстро начал развиваться и через 50 лет уже достиг звания города, где Токтогу хан бил свою монету с именем «Укак».

3. Существование Увека продолжалось до 1395 года, то есть около полутора столетий, когда он был разрушен и сожжен Тамерланом.

4. Так как на Увеке были поселены люди, привыкшие явным образом к оседлой и культурной жизни, люди способные к ремеслам (хорезмийцы, персы, русские), то здесь быстро развивались местные промыслы, которые сделали Увек городом «обильным благами».

5. Богатство жителей Увека подтверждается массовыми находками монет, дорогой посуды, богатыми погребениями, а также остатками пищевых продуктов.

6. Полное знакомство с жизнью Увека может быть лишь при условии отыскания каких-либо письменных памятников – архивов Золотой Орды XIII–XIV века.

Саратов.
1915-й год.